

**MISCELLANEOUS:
СООБЩЕНИЯ, ДИСКУССИИ, РЕЦЕНЗИИ
MISCELLANEOUS:
MESSAGES, DISCUSSIONS, REVIEWS**

УДК 165(47)

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-8

Тинус Н. Н.

**Право на мысль: хроника интеллектуальной драмы.
Рецензия на книгу «Молодой Ильенков:
архивные исследования». Москва: Директ-Медиа, 2026¹**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
tiinusnn@gmail.com

Аннотация. Рецензия на книгу «Молодой Ильенков: архивные исследования» (авт.-сост. Е.Э. Иллеш, науч. ред. А.Д. Майданский. Москва: Директ-Медиа, 2026. 352 с.) выстроена с опорой на ключевые тематические линии биографии философа, охватывающие период с 1953 по 1955 год. В центре внимания находится анализ уникальной архивной базы сборника и исследование интеллектуально-политического конфликта, известного как «дело гносеологов». Особое внимание уделено педагогическому феномену Э.В. Ильенкова в МГУ, фрагменты тетрадей с рабочими записями семинаров которого опубликованы впервые. Делается вывод, что рецензируемая книга представляет высокую ценность для исследователей интеллектуальной истории СССР.

Ключевые слова: советская философия; Э. В. Ильенков; советский марксизм; эпистемология; интеллектуальная история

Для цитирования: Тинус, Н. Н. (2026). «Право на мысль: хроника интеллектуальной драмы. Рецензия на книгу “Молодой Ильенков: архивные исследования”. Москва: Директ-Медиа, 2026», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 205-210. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-8

¹ Рецензия выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта No 24-18-00130 «Э.В. Ильенков и конец классической марксистской философии».

N. N. Tinus

**The Right to Thought: A Chronicle of Intellectual Drama.
Review of the book *Young Ilyenkov: Archive Research* (2026),
Direct-Media, Moscow²**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
tiinusnn@gmail.com

Abstract. The review of the book *Young Ilyenkov: Archive Research* (compiled by E. E. Illesh, edited by A. D. Maidansky, Direct-Media, Moscow, 2026. 352 p.) highlights the key thematic lines of the philosopher's biography, covering the pivotal period from 1953 to 1955. It focuses on analyzing the collection's unique archival data and examining the intellectual and political conflict known as the “case of the gnoseologists”. Special attention is paid to E.V. Ilyenkov's pedagogical phenomenon at Moscow State University, featuring the first-ever publication of his notebook fragments with seminar notes. The review concludes that the book is of high value to researchers of Soviet intellectual history.

Keywords: soviet philosophy; E.V. Ilyenkov; Soviet Marxism; epistemology; intellectual history

For citation: Tinus, N. N. (2026), “The Right to Thought: A Chronicle of Intellectual Drama. Review of the book *Young Ilyenkov: Archive Research* (2026), Direct-Media, Moscow”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 205-210. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-8

Сборник «Молодой Ильенков: архивные исследования», выпущенный в этом году издательством «Директ-Медиа», является не просто новой порцией архивных текстов Э.В. Ильенкова. Содержание книги, в определенном смысле, представляет собой документальную реконструкцию ранних лет работы философа, в том числе обстоятельств драматического «дела гносеологов».

Сегодня вполне очевидно, что Э.В. Ильенков – одна из самых ярких фигур советского периода в отечественной философии, чьи работы по диалектической логике, концепции идеального и теории познания пользуются заслуженным вниманием. Однако в вышедшей книге Е.Э. Иллеш и А.Д. Майданский (автор-составитель и научный редактор издания) сфокусировали внимание на периоде 1953-1955 гг., критическом как для самого Ильенкова, так и для истории советской мысли в целом. Странное положение, в котором находилась страна между смертью вождя и XX съездом КПСС, между сталинизмом и зачатками оттепели, определяло атмосферу философской жизни тех лет. Е.Э. Иллеш в обстоятельном введении к сборнику ссылается на Г.П. Щедровицкого, который писал, что «смысл происходившего тогда состоял в том, что нельзя было продолжать философствовать прежними методами и в прежнем стиле – нужна была новая, реальная, живая философия» (Щедровицкий, 2001: 54). Новую жизнь в «любовь к мудрости», едва не испустившую дух под тяжестью темного догматизма, привнесло молодое поколение мыслителей, таких как Ильенков. Это же самое обстоятельство породило острый конфликт, который освещают материалы, публикуемые

² The review is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 24-18-00130 “E.V. Ilyenkov and the End of Classical Marxist Philosophy”.

в книге. Живая философия столкнулась тогда с мракобесием полуграмотных идеологов-охранителей, многие из которых занимали важные посты в ключевых институтах того времени. Это неравное противостояние определяет тот нерв, что держит в напряжении при чтении архивных стенограмм, которые напоминают скорее боевые сводки, чем свидетельства академической работы.

Сборник объемом три с половиной сотни страниц имеет шесть глав, в них по хронологическому принципу располагаются различные архивные материалы. В первой главе содержатся материалы 1953 года, связанные с диссертацией Ильенкова и его поступлением на работу в МГУ. Особенный интерес представляет черновая версия автореферата до его правки Т.И. Ойзерманом – в итоговой версии значительная часть текста была «причесана» научным руководителем, дабы избежать опасных последствий.

Вторая глава посвящена преподавательской работе Ильенкова в 1954-ом, а также содержит добытый из архива МГУ доклад «О разногласиях по вопросам логики». Именно из этого доклада впоследствии выросли знаменитые «Тезисы», которые тоже здесь опубликованы. Примечательно, что ранее исследование историками философии «дела гносеологов» велось без опоры на сам текст тезисов, который реконструировался по косвенным деталям. На момент выхода последнего крупного издания по этой теме (см.: (Иллеш, Майданский, 2016)), тезисы считались утраченными. Как пишет Е.Э. Иллеш, «спустя несколько месяцев после выхода “Страстей” Тезисы были обнаружены в Архиве Академии наук. 11 страниц, напечатанных на папиросной бумаге, были подшиты к одному из многих обсуждений» (Иллеш, Майданский, 2026: 11).

В третьей главе размещены фрагменты тетрадей, на страницах которых шла разработка «вопроса о предмете философии». Хотя хронологически эти записи, по всей видимости, относятся к началу пятидесятых – аспирантским годам Ильенкова, – они укладываются в общую канву сборника, выстроенную вокруг перипетий, случившихся тогда в связи с этим самым «вопросом».

Четвертая глава представляет особый интерес – она позволяет взглянуть на Ильенкова как на педагога. Опубликованные впервые фрагменты тетрадей 1954-1955 гг. представляют собой планы и конспекты семинарских занятий, которые философ вел в ходе своего недолгого преподавания в МГУ. Из разного рода свидетельств мы хорошо знаем, что Ильенков пользовался огромной популярностью среди студентов благодаря своему стилю мышления и педагогической работы. Как пишет А.Д. Майданский: «До сих пор мы слабо представляли себе, что конкретно обсуждалось на тех занятиях... Публикуя эти тетради, мы надеемся, что они и сегодня, и завтра смогут послужить образцом высокого стиля в преподавании философии» (Иллеш, Майданский, 2026: 315).

В пятой главе составитель поместил первую опубликованную Ильенковым статью «О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании» (Вопросы философии, 1955). Шестая глава под заголовком «Год 1955. Дискуссия или судилище?», наверное, самый тяжелый и одновременно самый захватывающий раздел книги. Занимая добрую половину объема рецензируемого сборника, он содержит стенограммы, протоколы, письма и другие архивные тексты, проливающие свет на детали мрачной истории с «Тезисами», за которой последовали обвинения в «гносеологизме», и в результате – громкое увольнение Ильенкова и Коровикова из МГУ.

Документы, представленные в сборнике, предваряются обширным введением Е.Э. Иллеш, которое связывает их в единый нарратив судьбы философа, а также дополняются послесловием А.Д. Майданского, где публицистически хлестко подводится черта под событиями тех непростых лет. Введение и послесловие позволяют выстроить общую картину происходящего, понять мотивацию и роль основных действующих лиц этой интеллектуально-политической драмы. Кроме того, сборник дополнен приложением, в котором приведены

воспоминания соседа и друга Ильенкова В.Б. Иллеша, освещающие детство Эвальда Васильевича, прерванное войной, а также некоторые письма военного периода. Эти биографические подробности позволяют сделать восприятие фигуры Ильенкова для читателя более объемным и личным.

Как было сказано ранее, центральное пространство книги «Молодой Ильенков» сосредоточено вокруг конфликта, который лег в основу «дела гносеологов». Читая написанный в 1953 г. автореферат, посвященный методу К. Маркса во «Введении. К критике политической экономии», мы видим, как вызревал знаменитый метод восхождения от абстрактного к конкретному. Ильенков попытался прочесть работу Маркса не как нормативную скрижаль, а как результат работы Логике и системы категорий, в которых отражаются всеобщие законы мышления и познания. Позднее это привело к созданию «Тезисов», когда через год весной Ильенкову и Коровикову предложили сформулировать свои идеи для дискуссии. Этот манифест утверждал: марксистская философия не занимается обобщением достижений отдельных наук, синтезируя их в мировоззрение, в картину мира «в целом». Если Вселенная, природа и общество эффективно изучаются соответствующими науками, то что же тогда остается философии? Превращенная Марксом из идеалистической в материалистическую, философия есть наука о мышлении, диалектическая логика и теория познания. Зафиксировав эти мысли, к тому же в нарочито заостренной форме, авторы манифеста фактически определили свое будущее.

Для советского официоза, вскормленного на сталинском «Кратком курсе», подобного рода выводы звучали как святотатство. Сведение философии к исследованию правил мышления интерпретировалось идеологами чуть ли не как ликвидация диамата и истмата, как попытка «выбросить за борт» законы исторического развития. Ильенкова и Коровикова обвинили в «меньшинствующем идеализме», ярлыке, который в тридцатые годы стал бы приговором. Стенограммы обвинительных заседаний, опубликованные в сборнике, дают потрясающий материал для анализа лексики и научной атмосферы советской эпохи. Академическая дискуссия, судя по характеру аргументов и высказываний, больше напоминала судебный процесс над особо опасными преступниками. Чертков, Каммари, декан Молодцов и другие оперировали на этих заседаниях в основном милитаристскими метафорами «высокого сталинизма». Философия – это «фронт», на котором ведется «борьба против врагов нашей партии». Оппоненты именовались «деборинцами», «ревизионистами» и «путаниками». Прокурорский тон обвинителей требовал отнюдь не истины, а капитуляции и публичного покаяния. Как точно заметил Ильенков в яростном письме в редакцию «Вопросов философии»: «Вычитать из того, что я когда-либо говорил и писал вместе с Коровиковым, то, что приписано мне Молодцовым, можно только с помощью бериевско-абакумовских следователей» (Иллеш, Майданский, 2026: 221).

На этом мрачном фоне крайне неоднозначно выглядит фигура научного руководителя Ильенкова, Теодора Ильича Ойзермана. Архивные материалы показывают читателю спорную суть его положения. С одной стороны, именно Ойзерман буквально исчеркал черновик автореферата Ильенкова, пытаясь сделать его идеологически «проходимым», и он же доверил Эвальду Васильевичу руководство ключевыми семинарами у старших курсов. Именно он, судя по всему, поспособствовал принятию Ильенкова в Институт философии, где тот продолжал работать научным сотрудником после катастрофы с «Тезисами». С другой стороны, на публичных заседаниях Ойзерман был вынужден участвовать в травле своего ученика, вероятно, чтобы обезопасить себя самого от аналогичных обвинений.

Переходя к не столь сумрачным темам, затронутым в книге, необходимо сказать, что рецензируемое издание впервые позволяет увидеть Ильенкова-педагога. Его семинары по марксистской философии и «Капиталу» для студентов четвертого и пятого курсов, кажется, были своего рода оазисом живой мысли посреди выжженной пустыни бесплодного

догматизма. Включая в сборник фрагменты тетрадей с записями по семинарским занятиям, составитель показывает, как именно Ильенков учил студентов не зубрить формулы, а мыслить, сомневаться и двигаться по логике самого предмета. Научить этому проще путем совместного, коллективного творческого мышления в рамках педагогической работы. Именно поэтому в семинарах Ильенкова сложно распознать грань между научной и преподавательской работой. А.Д. Майданский пишет: «Нам с Еленой Эвальдовной очень хотелось сохранить для потомков образ Ильенкова-учителя. Он не только призывал “учиться мыслить смолоду”, но и обладал даром увлекать за собой молодежь на простор философской мысли» (Иллеш, Майданский, 2026: 315). Нужно отметить, что далеко не все преподаватели и тогда, и сегодня обладают похожим даром, поэтому публикация этих тетрадей кажется очень уместной идеей. Именно из этих семинаров вышли многие, ставшие позднее корифеями отечественной философии, – В.А. Лекторский, В.В. Давыдов, В.М. Межуев, Н.В. Мотрошилова и другие. Студенты Ильенкова, судя по воспоминаниям и некоторым архивным деталям, были преданы своему молодому преподавателю. Однако плата за такую популярность оказалась жестокой – философ был навсегда отлучен от преподавания в университете. Для любого, знакомого с трудами Ильенкова, очевидно, что этот человек писал для современников и страстно хотел «быть понят своей страной» (Иллеш, Майданский, 2026: 16). Поэтому запрет на общение со студенческой аудиторией стал незаживающей раной, повлиявшей на дальнейшую траекторию его жизненного пути.

Основное и неоспоримое достоинство рецензируемого сборника – его мощная источниковая база. Читатель может оценить работу по поиску и расшифровке текстов из фондов Российского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива Москвы, архивов МГУ и РАН, а также из личного архива Ильенкова. Жанровая полифония сборника масштабна: личные письма соседствуют со строгими академическими отзывами, а за рукописными конспектами следуют стенограммы Ученого совета и закрытых партсобраний, которые по стилю и накалу больше напоминают протоколы допросов эпохи Большого террора. Именно разнообразие источников позволяет составить достоверную картину происходящего с советской философией и с жизнью Ильенкова в те три длинных года.

Источник

Иллеш, Е. Э. (сост.) и Майданский, А. Д. (ред.) (2026), *Молодой Ильенков: архивные исследования*, Директ-Медиа, Москва.

Литература

Иллеш, Е. Э. и Майданский, А. Д. (сост.) (2016), *Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955)*, Канон+, Москва.

Щедровицкий, Г. П. (2001), *«Я всегда был идеалистом...»*, Путь, Москва.

Source

Illesh, E. E. (comp.) and Maidansky, A. D. (ed.) (2026), *Molodoy Ilyenkov: arkhivnye issledovaniya* [Young Ilyenkov: Archive Research], Direkt-Media, Moscow, Russia (in Russ.).

References

Illesh, E. E. and Maidansky, A. D. (comps.) (2016), *Strasti po tezisam o predmete filosofii (1954–1955)* [Passions for Theses on the Subject of Philosophy (1954–1955)], Kanon+ ROOI, Moscow, Russia (in Russ.).

Shchedrovitsky, G. P. (2001), “*Ya vseгда byl idealistom...*” [“I have always been an idealist...”], Put', Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Никита Николаевич Тинус, младший научный сотрудник Института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; tiinusnn@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6870-4157

ABOUT THE AUTHOR:

Nikita N. Tinus, Research Fellow, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; tiinusnn@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6870-4157